

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

1001 ночь.

Рассказ шестого везиря

Дошло до меня, о царь, что у одной женщины из дочерей купцов был муж, который часто путешествовал. И однажды ее муж уехал в далекую страну, и продлилось его путешествие. И стало это женщине невмоготу, и она полюбила прекрасного юношу из детей купцов, и женщина любила его, и он любил ее великой любовью. И в какой-то день этот юноша поспорил с одним человеком, и тот пожаловался на него вали этого города, а вали посадил юношу в тюрьму. И дошло известие об этом до жены купца, его возлюбленной, и разум ее из-за него улетел, и она поднялась и надела своя роскошнейшие одежды и пошла к жилищу вали и приветствовала его и подала ему бумажку, в которой писала: "Тот, кого ты посадил в тюрьму и заточил, – мой брат, такой-то, поспоривший с тем-то, и люди, которые свидетельствовали против него, свидетельствовали ложно. Он посажен в твою тюрьму несправедливо, и у меня нет никого, кто бы ко мне приходил я заботился о моем положении, кроме него, и я прошу от милости нашего владыки, чтобы он выпустил его из тюрьмы".

И когда вали прочитал эту бумажку, он посмотрел на женщину и полюбил ее и сказал: "Войди в дом, и я велю привести его к тебе, а затем пошлю его к тебе, и ты возьмешь его". – "О владыка, – отвечала женщина, – у меня нет никого, кроме Аллаха великого, и я – чужеземка и не могу входить ни в чей дом". – "Я не отпущу его, пока ты не войдешь в дом и я не удовлетворю с тобой свою страсть", – сказал вали. И женщина ответила: "Если ты этого хочешь, то ты непременно должен прийти ко мне в мое жилище и посидеть и поспать и отдохнуть целый день". – "А где твой дом?" опросил ее вали. И она ответила: "В таком-то месте".

И затем она вышла от него (а сердце вали стало занято ею) и, выйдя, пошла к кади города и сказала ему: "О господни наш кади!" – "Да", – сказал кади. И женщина молвила! "Рассмотри мое дело, я награда тебе будет у Аллаха великого" – "Кто тебя обидел?" – спросил кади. И женщина ответила: "О господин, у меня есть брат, кроме которого у меня нет никого, и это заставило меня к тебе войти, так как вали посадил его в тюрьму п против него ложно засвидетельствовали, что он – обидчик. Я прошу тебя, чтобы ты походатайствовал за него у вали". И кади взглянул на женщину и полюбил ее и оказал: "Войди в дом, к невольницам, и отдохни у нас немного, а мы пошлем к вали, чтобы он выпустил твоего брата, и если бы мы знали, сколько на нем лежит денег, мы бы дали их тебе от себя, чтобы удовлетворить нашу любовь, так как ты нам понравилась своими хорошими речами". – "Если так делаешь ты, о наш владыка, то мы не будем порицать других", – молвила женщина. И кади воскликнул: "Если ты не войдешь к нам в дом, уходи своей дорогой!" – "Если ты хочешь этого, о владык л наш, то у меня в моем доме это будет более скрыто и лучше, чем у тебя в доме, так как там есть невольницы и слуги и приходящие и уходящие; я – женщина, и ничего не знаю об этих делах, но необходимость заставляет". – "А где твое жилище?" – спросил кади. И женщина сказала: "В таком-то месте", – и условилась с ним на тот же день, на который она условилась с вали.

И затем она пошла от кадя в дом везиря и подала ему просьбу и пожаловалась на беду своего брата, которого заточил вали, и везирь стал ее соблазнять и оказал: "Мы удовлетворим с тобою наше желание и выпустим твоего брата". – "Если ты этого хочешь, то это будет у меня, в моем жилище, – ответила женщина. – Оно лучше покроет меня и тебя, и мой дом недалеко". – "А где твое жилище?" – спросил везирь. И женщина ответила: "В таком-то месте", – и условилась с ним на тот же самый день.

А потом женщина пошла к царю того города и подала ему свою жалобу и попросила, чтобы выпустили ее брата. "А кто его заточил?" – спросил царь. И женщина ответила: "Его заточил вали". И когда царь услышал ее слова, она поразила его стрелой любви в сердце. И он велел ей войти с ним во дворец, пока он пошлет к вали и освободит ее брата. "О царь, оказала ему женщина, – это дело будет для тебя не трудно, либо по моей воле, либо насильно, и если царь захотел от меня этого, такова уже моя счастливая доля. Но если он придет в мое жилище, то почтит меня, перенеся туда свои благородные шаги, как сказал поэт:

Друзья мои, видели ли вы, или слышали, чтоб тот посетил меня, чьи славны достоинства?"

"Мы не будем перечить твоему приказу", – сказал царь. И женщина условилась с ним на тот же день, который назначила другим, и сказала ему, где ее жилище..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Пятьсот девяносто девятая ночь

Когда же настала пятьсот девяносто четвертая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что женщина, согласившись на предложение, сказала ему, где ее жилище, и условилась с ним на тот же самый день, который назначила вали, кади и везирию, а затем она вышла от царя и пришла к одному столяру и сказала:

"Я хочу, чтобы ты сделал мне шкаф с четырьмя отделениями, одно над другим, и чтобы у каждого отделения была дверь, которая запирается. Скажи мне, какая за это плата, и я дам ее тебе". – "Четыре динара, – отвечал столяр. – А если ты, о почтенная госпожа, пожелаешь мне сближение, то от тебя я не возьму ничего". – "Если уж это неизбежно, – сказала женщина, – то сделай мне пять отделений с замками". – "С любовью и удовольствием", – ответил столяр. И женщина сговорила с ним, что он принесет ей шкаф в тот самый день. "О госпожа, – сказал столяр, – посиди, и возьмешь свою пещь сейчас же, а я после этого приду не торопясь". И женщина просидела у столяра, пока тот сделал ей шкаф с пятью отделениями, и ушла в свое жилище и поставила шкаф в то место, где сидят гости. А затем она взяла четыре одежды и отнесла их к красильщику, и тот выкрасил каждую одежду в особый цвет, отличающийся от цвета других одежд. А женщина принялась готовить еду и питье и цветы, плоды и благовония.

И когда пришел день свидания, она надела самые лучшее свои одежды и нарядилась и надушилась, а затем она устлала комнату разными роскошными коврами и села поджидать, кто придет. И вдруг вошел к ней кади, прежде других. И, увидев его, женщина поднялась на ноги и поцеловала перед ним землю и взяла его и посадила на постель и легла с ним и стала с ним играть, и кади пожелал удовлетворения с ней, и она оказала ему "О господин, сиими с себя одежду и тюрбан и надень эту желтую рубашку и покрой голову этим покрывалом, а мы принесем еду и питье, и потом ты исполнишь все, что желаешь". И она взяла у кади одежду и тюрбан, и он надел рубашку и покрывало.

И вдруг кто то постучал в дверь. "Кто это стучит в дверь?" – спросил кади. И женщина сказала: "Это мой муж!" – "Что же делать, и куда я пойду?" – воскликнул кади. И женщина молвила: "Не бойся, я введу тебя в этот шкаф". – "Делай, что тебе вздумалось", – сказал кади, и женщина взяла его и ввела его в нижнее отделение и заперла. А потом она вышла к воротам и открыла их, и оказалось, что это – вали. И, увидев его, женщина поцеловала перед ним землю и взяла его за руку и посадила на ту же постель и сказала: "О господин, это место – твое место, и этот дом твой дом, а я – твоя невольница и одна из твоих служанок. Остаюсь у меня на весь день, скинь то, что на тебе надето, и надень эту красную одежду: это – одежда сна". И она повязала вали голову обрывком тряпки, бывшим у нее, и, взяв у него одежду, пришла к нему на постель и начала с ним играть, а он тоже стал играть с нею, а когда он протянул к женщине руку, она оказала: "О владыка наш, этот день – твой день, и никто его с тобой не разделит, но будь милостив я благодетелен и напиши мне бумажку, чтобы моего брата выпустили из тюрьмы, и тогда мое сердце успокоится". "Слушаю и повинуюсь, на голове и на глазах!" – ответил вали и написал письмо своему казначею, в котором говорил: "В час прибытия этого письма к тебе ты выпустишь такого-то безотлагательно; не допускай небрежности и не возражай носителю его ни одним словом". И он запечатал письмо, и женщина взяла его и стала играть с вали на постели.

И вдруг кто-то постучал в дверь. "Кто это?" – спрошл вали, и женщина ответила: "Мой муж". И вали воскликнул: "Что мне делать?" – "Вэйди в этот шкаф, а я отправлю мужа и вернусь к тебе", – ответила женщина. И она взяла вали и ввела его во второе отделение и заперла его там, а кади, при всем этом, слышал их разговор. А потом женщина вышла к воротам и открыла их, и сказалось, что это – везирь. И, увидав его, женщина поцеловала землю между его руками и встретила его и поклонилась ему и сказала: "О господин мой, ты почтил нас, придя в наше жилище! Да не лишит нас Аллах твоего появления!" И она посадила его на постель я оказала: "Сними с себя одежду и тюрбан и надень эту

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

легкую рубашку". И везирь снял с себя то, что на нем было, и женщина одела его в голубую рубашку и красный колпак, приговаривая: "О владыка, вот это – везирская одежда, оставь же ее, пока ей не придет время, а сейчас побудь в этой одежде для беседы, веселья и сна". И когда везирь надел ее, женщина стала о нем играть на постели, и он тоже играл с нею и хотел исполнить свои желания, но она не позволяла ему и говорила: "О господин, это от нас не уйдет!"

И когда они разговаривали, вдруг кто–то постучал в дверь, и везирь опросил женщину: "Кто это?" И она отвечала: "Мой муж". – "Что же придумать?" – опросил везирь. И женщина сказала: "Вставай, войди в этот шкаф, а я отправлю моего мужа и вернусь к тебе. Не бойся!" И она ввела его в третье отделение шкафа и заперла там и, выйдя, открыла дверь, и оказалось, что это пришел царь. И, увидав его, женщина поцеловала перед ним землю и, взяв его за руку, привела его на середину комнаты и посадила на постель и оказала: "Ты почтил нас, о царь, и если бы мы предложили тебе весь мир и то, что в нем есть, это не стоило бы одного шага из твоих шагов к нам..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Пятьсот девяносто пятая ночь

Когда же настала пятьсот девяносто пятая ночь, она оказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда царь вошел в дом женщины, она сказала ему: "Если бы мы подарили тебе весь мир и то, что в нем есть, это бы не стоило одного шага из твоих шагов к нам". И царь сел на постель, и женщина молвила: "Дай мне позволение сказать тебе одно слово". – "Говори, что желаешь", – ответил царь. И она сказала: "Отдохни, о господин, и сними с себя одежду и тюрбан (а одежда царя, бывшая на нем в этот час, стоила тысячу динаров)". И когда царь снял с себя одежду, женщина одела его в рваную рубаху, ценой в десять дирхемов, не больше, и стала его развлекать и играть с ним. И при всем этом люди, которые были в шкафу, слышали, что происходит, но никто из них не мог заговорить. И когда царь протянул руку к шее женщины и хотел удовлетворить с нею свое желание, она сказала ему: "Это дело от нас не уйдет, и я еще раньше обещала услужить тебя в этом покое, и тебе будет от меня то, что тебя обрадует".

И когда они разговаривали, вдруг кто–то постучал в дверь, и царь воскликнул: "Удали его от нас с его согласия, или я выйду к нему и удалю его насильно". – "Этого не будет, о владыка, лучше потерпи, пока я удалю его самым хорошим умением", – сказала женщина. И царь молвил: "А мне что же делать?" И женщина взяла его за руку и ввела в четвертое отделение и заперла там, а затем она вышла к дверям и открыла их, и оказалось, что это – столяр. И он вошел и приветствовал женщину, и та сказала ему: "Что это за шкаф ты нам сделал?" – "А что с ним, о госпожа?" – спросил он, и женщина сказала: "Вот это отделение – узкое". – "О госпожа, оно широкое", – ответил столяр. И женщина оказала: "Войди и посмотри, ты в нем не поместишься". – "В нем поместятся четверо", – сказал столяр, и затем он вошел в шкаф.

И когда он вошел туда, женщина заперла его в пятом отделении и поднялась и, взяв бумажку вали, пошла с ней к казначею. И казначей взял бумажку и прочитал и поцеловал ее и выпустил из тюрьмы того человека, возлюбленного женщины. И она рассказала ему, что она сделала, и юноша опросил: "А что же нам делать?" – "Мы уйдем из этого города в другой город, – сказала женщина, – нам нельзя после такого дела здесь оставаться". И они собрали то, что у них было, и погрузили на верблюдов и тотчас же уехали в другой город.

А что касается тех людей, то они просидели в отделениях шкафа три дня без еды. И им захотелось помочиться, так как они три дня не мочились, и столяр налил на голову султана, а султан налил на голову везиря, а везирь налил на голову вали, а тот налил на голову кади. И кади закричал и воскликнул: "Что это за грязь! Разве мало нам того, что с нами было, чтобы на нас еще мочились!" И вали возвысил голос и сказал: "Да увеличит Аллах твою награду, о кади!" И, услышав его голос, кади узнал, что это вали. А потом вали опять возвысил голос и сказал: "Что это за грязь!" И везирь возвысил голос и оказал: "Да увеличит Аллах твою награду, о вали". И, услышав его голос, вали узнал, что это – везирь. А затем везирь возвысил голос и сказал: "Что это за грязь!" И когда царь услышал слова везиря, он узнал его, но смолчал и скрыл свое присутствие, а везирь воскликнул: "Прокляни, Аллах, эту женщину за то, что она с нами сделала! Она созвала к себе всех вельмож царства, кроме царя!"

И, услышав это, царь крикнул ему: "Молчите! Я первый попал в сети этой разпутницы и развратницы!" И столяр, услышав их слова, сказал: "А я? В чем мой–то грех? Я сделал ей шкаф за четыре динара золотом и пришел потребовать платы, и она схитрила со мной и ввела меня в это отделение и заперла там". И они стали разговаривать друг с другом и развлекать царя беседой, и развеяли его грусть.

И вдруг пришли позади этого дома и увидели, что он пустой, и оказали друг другу: "Вчера наша соседка, женщина такого–то, была здесь, а теперь мы не слышим в этом месте никаких голосов и не видим в нем человека. Сломайте ворота и посмотрите, в чем дело, чтобы не обвинил нас вали или царь и не посадил в тюрьму". И затем они сломали ворота и вошли и увидели деревянный шкаф, а в нем нашли людей, которые стонали от голода и жажды. И пришедшие стали говорить друг другу: "Неужели в этом шкафу джинн?" И один из них воскликнул: "Наберем дров и сожжем его огнем". "Не делайте!" – закричал на них кади..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Пятьсот девяносто шестая ночь

Когда же настала пятьсот девяносто шестая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда соседи хотели принести драв и сжечь шкаф, кади закричал на них: "Не делайте!" И соседи сказали друг другу: "Джинны иногда меняют образ и говорят словами людей". И, услышав их, кади прочитал кое–что из великого Корана и затем сказал пришедшим: "Подойдите к шкафу, в котором мы сидим!" И когда они подошли, он сказал им: "Я – такой–то, а вы – такие–то и такие–то. И нас в шкафу целая толпа". И соседи спросили кади: "А кто привел тебя сюда? Расскажи нам, в чем дело".

И кади осведомил их в чем дело, от начала до конца, и тогда они привели столяра. И столяр открыл отделение кади и вали, и везиря, и царя, и столяра, и все они были в той одежде, которая была на них надета. И они вышли из шкафа и посмотрели друг на друга, и каждый стал смеяться над другим, и потом они пошли искать женщину, но не нашли ее. А женщина взяла вое то, что было на них надето, и каждый из них послал к своим за одеждой. И им принесли платье, и они вышли, закрывшись им, к людям. Посмотри же, о владыка наш царь, какую хитрость сделала эта женщина с теми людьми.

Дошло до меня также, что был один человек, который хотел увидеть в своей жизни Ночь могущества. И он посмотрел однажды ночью на небо и увидел ангелов, когда открылись врата небесные, и увидал, как всякая вещь пала яиц на своем месте. И, увидев это, он сказал своей жене: "О такая–то, Аллах показал мне Ночь могущества, а мне было ниспослано, что если я увижу ее и сотворю три молитвы, они будут исполнены. Я спрашиваю у тебя совета: что мне оказать?" – "Скажи: "О боже, увеличь мне член!" посоветовала ему жена. И человек сказал это, и его член сделался точно тыквенная бутылка, так что этот человек не мог стоять, а его жена, когда он хотел ее познать, бегала от него с места на место. И муж оказал ей: "Что же делать? Ты пожелала этого ради твоей страсти". – "Я не хочу, чтобы он оставался таким длинным", – сказала жена. И ее муж поднял голову к небу и молвил: "О боже, спаси меня от этого дела и освободи меня!"

И человек сделался гладким, без члена. И, увидев это, жена оказала ему: "Нет мне до тебя нужды, раз ты стал без члена!" И ее муж воскликнул: "Все это от твоего злосчастного совета и дурного замысла! Было для меня у Аллаха три молитвы, которыми я достиг бы блага и в этой жизни и в будущей, и две молитвы пропали, осталась одна". – "Помолись Аллаху великому, чтобы он снова сделал тебя таким, каким ты был раньше!" – сказала ему жена. И человек помолился своему господу и стал опять таким, как был.

И все это, о царь, произошло по причине дурного замысла женщины, и я рассказал тебе об этом, чтобы ты убедила, что женщины глупы и слабы умом и замышляют дурное. Не слушай же их слов и не убивай своего сына, кровь твоего сердца. Ты сотрешь воспоминание о себе после себя".

И царь воздержался от убийства своего сына.

А на седьмой день пришла та невольница и явилась к царю, крича. И она разожгла большой огонь, и ее привели к царю, держа ее за

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

концы платья. И царь опросил ее: "Почему ты это сделала?" И она отвечала: "Если ты не рассудишь меня с твоим сыном, я брошусь в этот огонь. Жизнь мне стала противна, и, прежде чем прийти к тебе, я написала завещание, раздала свои деньги и решила умереть, а ты будешь каяться всяческим раскаянием, как каялся царь, который пытал сторожиху бани". – "А как это было?" спросил царь. И невольница сказала: